

УКУК / ЮРИСПРУДЕНЦИЯ / LAW

УДК 347.72

Корпоративные нормы в системе гражданского законодательства Кыргызской Республики

Пазылов Ниязбек Адължанович

доцент, Ошский государственный университет, Кыргызстан, niaz_1980@mail.ru

Оморова Гүлзат Сатыбалдыевна

доцент, Ошский государственный университет, Кыргызстан, gulzat.omorova_81@mail.ru

Төлөнбаев Аскар

магистрант, Ошский государственный университет, Кыргызстан

Аннотация

В статье рассматривается место корпоративных норм в системе гражданско-правового регулирования Кыргызской Республики. Исследование основано на положениях Конституции Кыргызской Республики, Гражданского кодекса Кыргызской Республики, законов «Об акционерных обществах», «О хозяйственных товариществах и обществах», «О некоммерческих организациях», «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», а также на актах, регулирующих корпоративное управление. Цель статьи состоит в выявлении правовой природы корпоративных норм, их форм, юридической силы и пределов действия. Обосновывается вывод, что корпоративные нормы не образуют самостоятельный уровень законодательства в формально-юридическом смысле, поскольку не являются нормативными правовыми актами государства.

Ключевые слова: корпоративные нормы, гражданское законодательство, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, корпоративное управление, Кыргызская Республика

Для цитирования: Пазылов Н.А., Оморова Г.С., Төлөнбаев А. (2026). Корпоративные нормы в системе гражданского законодательства Кыргызской Республики. *Открытый журнал евразийских исследований*, №3, сс. 137-144. doi: 10.65469/ejournal.2026.3.14

Введение

Развитие корпоративного сектора в Кыргызской Республике усиливает значение внутренних правил юридических лиц. Для хозяйственных обществ, акционерных обществ, некоммерческих организаций и компаний с участием государства такие правила определяют порядок формирования органов управления, распределение компетенции, процедуры принятия решений, защиту прав участников и акционеров, раскрытие информации,

предотвращение конфликта интересов и ответственность должностных лиц. В учебной литературе гражданское законодательство рассматривается через систему источников, принципов и институтов гражданского права, что позволяет анализировать корпоративные нормы не изолированно, а в связи с общей конструкцией юридического лица и гражданского правоотношения [1, с. 31].

На практике именно корпоративные нормы часто становятся первым регулятором поведения внутри организации: участник обращается не только к закону, но и к уставу, положению об общем собрании, регламенту совета директоров, кодексу корпоративного управления или решению компетентного органа. Поэтому научное значение имеет вопрос о том, являются ли такие нормы частью законодательства, источником гражданского права или лишь локальным способом реализации уже установленных законом прав и обязанностей.

Под корпоративными нормами в настоящей статье понимаются правила поведения, установленные учредителями, участниками, акционерами или органами юридического лица в пределах компетенции, предоставленной законом и учредительными документами, и обязательные для определенного круга лиц внутри корпорации. К числу таких лиц относятся само юридическое лицо, его участники или акционеры, органы управления, должностные лица, а в отдельных случаях работники, члены комитетов, внутренний аудитор, корпоративный секретарь и иные лица, принявшие на себя соответствующие обязанности.

В научной литературе корпоративное право нередко раскрывается через сочетание централизованных правовых норм и норм, выработанных самой корпорацией. Так, в учебной доктрине корпоративное право описывается как совокупность общих и специальных норм, регулирующих корпоративные отношения, а также корпоративных норм, установленных самой корпорацией и обеспечиваемых негосударственными средствами воздействия [2, с. 15]. В другой научной позиции корпоративное право связывается с системой правил поведения, разработанных в организации, выражающих волю ее участников и регулирующих внутреннюю деятельность [3, 38]. Эти подходы важны для кыргызского права, но нуждаются в уточнении с учетом статуса нормативных правовых актов в Кыргызской Республике.

Корпоративные нормы обладают несколькими признаками. Во-первых, они имеют локальный характер: их действие, как правило, ограничено конкретным юридическим лицом либо корпоративной группой. Во-вторых, они основаны на частной автономии и самостоятельности участников гражданского оборота. Принцип автономии воли и равенства сторон относится к базовым началам гражданского права и раскрывается в учебной литературе как возможность участников самостоятельно формировать свои юридические связи в пределах закона [1, с. 19]. В-третьих, корпоративные нормы производны от закона: локальный акт не может изменить императивную норму Гражданского кодекса Кыргызской Республики [4], а также ухудшить гарантированные права участника либо акционера по Закону Кыргызской Республики «Об акционерных обществах» [5].

Корпоративная норма отличается от индивидуального управленческого распоряжения. Распоряжение решает конкретную ситуацию, например назначение ответственного лица, утверждение конкретной сделки или созыв конкретного заседания. Корпоративная норма рассчитана на неоднократное применение: она закрепляет общий порядок созыва общего собрания, работу совета директоров, раскрытие информации, порядок одобрения крупных сделок, правила урегулирования конфликта интересов или процедуру внутреннего контроля.

Гражданский кодекс Кыргызской Республики определяет гражданское законодательство через регулирование правового положения участников гражданского оборота, отношений собственности, обязательств и иных имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений [4]. Для корпоративных отношений это имеет принципиальное значение, поскольку юридическое лицо является участником гражданского оборота, а участники и акционеры реализуют имущественные и организационные права через корпоративную форму. Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законодательством и учредительными документами. В формальном смысле корпоративные нормы не являются законодательством. Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» устанавливает сферу действия закона, виды нормативных правовых актов и их иерархию [6]. Устав общества, положение о совете директоров или кодекс корпоративного управления конкретной компании не принимаются государственным органом в порядке публичного нормотворчества. Поэтому они не могут ставиться в один ряд с Конституцией, кодексами, законами и подзаконными нормативными правовыми актами.

В материальном смысле корпоративные нормы встроены в гражданско-правовой механизм. Гражданские права и обязанности возникают не только из закона, но и из договоров, сделок, судебных решений и иных действий граждан и юридических лиц, которые порождают гражданско-правовые последствия [4]. Если устав или внутренний документ принят компетентным органом, соответствует закону и не нарушает права участников, он становится обязательным внутри юридического лица. Поэтому корпоративные нормы следует рассматривать как производный и подчиненный источник локального гражданско-правового регулирования.

Базовой формой корпоративных норм является устав, а для отдельных организационно-правовых форм также учредительный договор. Закон Кыргызской Республики «О хозяйственных товариществах и обществах» устанавливает, что учредительными документами хозяйственного товарищества и общества являются учредительный договор и устав; для хозяйственного общества, учрежденного одним лицом, учредительным документом является устав [7]. В этих документах определяются вид товарищества или общества, наименование, местонахождение, срок деятельности, полномочия руководителя, органы управления и контроля, их компетенция, порядок образования имущества, распределение прибыли и убытков, условия прекращения деятельности и взаимоотношения между обществом и участниками [7].

Значение данной нормы состоит в том, что законодатель не ограничивается фактом государственной регистрации юридического лица. Он требует, чтобы внутренняя организация была выражена в корпоративных правилах. Учредительные документы одновременно выполняют конституирующую, регулятивную, информационную и защитную функции. В учебнике Ч.И. Арабаева вопросы создания юридического лица, учредительных документов и органов юридического лица рассматриваются как элементы правового статуса юридического лица, что подтверждает связь корпоративных актов с общей частью гражданского права [1, с. 104].

Для акционерного общества роль устава выражена особенно ясно. Закон Кыргызской Республики «Об акционерных обществах» предусматривает, что устав является

учредительным документом общества [6]. Через устав конкретизируются структура органов управления, компетенция органов, права акционеров, порядок принятия решений и иные вопросы внутренней организации общества. При этом устав не может действовать вопреки императивным положениям закона. Если локальное положение ухудшает права акционеров или нарушает порядок компетенции органов, приоритет должен иметь Гражданский кодекс Кыргызской Республики, а также специальные нормы Закона Кыргызской Республики «Об акционерных обществах» [5].

Внутренние документы юридического лица имеют более узкий предмет регулирования, чем устав. К ним относятся положения об общем собрании, совете директоров, исполнительном органе, ревизионной комиссии, внутреннем аудите, комитетах совета директоров, дивидендной политике, раскрытии информации, предотвращении конфликта интересов и управлении рисками. Их назначение состоит не в замене закона, а в процедурной детализации правил, которые закон и устав закрепляют в общем виде.

Особое место занимает кодекс корпоративного управления. Закон Кыргызской Республики «Об акционерных обществах» определяет кодекс корпоративного управления как внутренний документ общества, утвержденный общим собранием акционеров, содержащий свод принципов, правил и процедур, направленных на соблюдение прав и законных интересов участников корпоративных отношений и регулирующий взаимоотношения между органами общества, должностными лицами и акционерами [5]. Данное определение показывает, что законодатель признает юридическое значение не только устава, но и более гибкого комплекса правил корпоративного поведения.

Кодекс корпоративного управления Кыргызской Республики закрепляет ориентиры корпоративного управления, включая права акционеров, деятельность совета директоров и исполнительного органа, роль корпоративного секретаря, вознаграждение, внутренний контроль, существенные корпоративные события, раскрытие информации, прозрачность и устойчивое развитие [9, с. 12]. Для банковского сектора Национальный банк Кыргызской Республики устанавливает минимальные требования к кодексу корпоративного управления коммерческих банков; такой кодекс должен быть основан на принципах справедливости, честности, ответственности, прозрачности, профессионализма и компетентности, а также утверждаться общим собранием акционеров банка [10].

Таким образом, кодекс корпоративного управления занимает промежуточное положение. Пока он действует как национальный ориентир или отраслевой стандарт, его значение состоит в формировании модели надлежащего поведения. После принятия конкретным обществом он становится внутренним корпоративным актом, обязательным для органов и должностных лиц в объеме, установленном самим обществом, законом и уставом.

Корпоративные нормы могут закрепляться не только в уставе и внутренних документах, но и в решениях органов юридического лица. Решение о выплате дивидендов за конкретный период или об избрании директора имеет индивидуальный характер. Но решение об утверждении положения о совете директоров, политики по сделкам с заинтересованностью, регламента общего собрания или кодекса корпоративного управления устанавливает общий порядок поведения и потому имеет нормативное корпоративное значение.

Юридическая сила таких решений зависит от четырех условий: компетенции органа, соблюдения процедуры принятия, соответствия закону и уставу, а также отсутствия нарушения прав участников. Если общее собрание принимает решение по вопросу, отнесенному к компетенции другого органа, либо нарушает порядок уведомления участников, такая корпоративная норма может быть оспорена. Если внутренний документ противоречит императивной норме Гражданского кодекса Кыргызской Республики, применяется закон [4]. Это соответствует иерархии нормативных правовых актов.

Особенность некоммерческих организаций состоит в том, что их корпоративные нормы направлены не на распределение прибыли, а на достижение уставных целей, участие членов, формирование органов и контроль за использованием имущества. Закон Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» регулирует общественные отношения, возникающие в связи с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией некоммерческих организаций, а их правовое положение основывается на Конституции, Гражданском кодексе и специальном законе [8].

Анализ настоящего исследования позволяет выделить несколько проблем. Первая проблема — отсутствие общего легального определения корпоративных норм. Закон определяет отдельные документы, например устав или кодекс корпоративного управления, но не раскрывает единую категорию локального корпоративного регулирования. Вторая проблема — неодинаковая детализация корпоративных документов для разных организационно-правовых форм. Для хозяйственных товариществ и обществ базовые требования к учредительным документам закреплены специальным законом. Акционерное законодательство достаточно подробно регулирует устав и кодекс корпоративного управления, тогда как для обществ с ограниченной ответственностью многие вопросы оставлены на усмотрение участников.

Третья проблема касается соотношения рекомендательных стандартов корпоративного управления и обязательных локальных актов. Национальный кодекс корпоративного управления и отраслевые требования полезны как ориентиры, но правоприменителю важно понимать, когда рекомендация становится юридически обязательной. Это происходит, когда общество включает соответствующее правило в устав, внутренний документ или утверждает собственный кодекс корпоративного управления в порядке, предусмотренном акционерным законодательством, с учетом положений Кодекса корпоративного управления Кыргызской Республики [9] и отраслевых требований Национального банка Кыргызской Республики [10].

Завершая данное исследование можно сделать вывод о том что корпоративные нормы в Кыргызской Республике представляют собой локальные правила поведения, формируемые внутри юридического лица и действующие в пределах, установленных гражданским законодательством. Они не являются нормативными правовыми актами государства и не входят в систему законодательства в формальном смысле. Однако они являются важной частью механизма гражданско-правового регулирования, поскольку закон связывает с уставом, учредительным договором, внутренними документами, кодексом корпоративного управления и решениями органов юридические последствия. Надо отметить, что главная функция корпоративных норм состоит в конкретизации закона применительно к отдельному юридическому лицу. Закон устанавливает модель и пределы, а корпоративные нормы заполняют ее процедурным и организационным содержанием. Устав занимает центральное

место, внутренние документы обеспечивают детализацию управления, кодекс корпоративного управления формирует стандарты поведения, а решения органов превращают корпоративную волю в юридически значимые правила.

В целях совершенствования регулирования представляется целесообразным закрепить в гражданском законодательстве или специальном корпоративном законе общее понятие корпоративных норм; установить минимальные требования к внутренним документам хозяйственных обществ, затрагивающим права участников; предусмотреть обязанность публично значимых обществ раскрывать ключевые внутренние документы; развивать электронные процедуры принятия и хранения корпоративных актов; усилить требования к мотивированности решений органов управления при ограничении прав участников.

Литература

1. Арабаев Ч.И. Гражданское право Кыргызской Республики: учебник. Бишкек: Наука и образование, 2004. 406 с.
2. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин [и др.]; отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2007. 456 с.
3. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебное пособие / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2014. 678 с.
4. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Часть I от 8 мая 1996 года № 15 // [Электронный ресурс] URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-1/edition/1263361/ru>
5. Об акционерных обществах: Закон Кыргызской Республики от 27 марта 2003 года №64 // [Электронный ресурс] URL: <https://cbd.minjust.gov.kg>
6. О нормативных правовых актах Кыргызской Республики: Закон Кыргызской Республики от 20 июля 2009 года № 241 // [Электронный ресурс] URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-3987/edition/1086595/ru>
7. О хозяйственных товариществах и обществах: Закон Кыргызской Республики от 15 ноября 1996 года № 60 // [Электронный ресурс] URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/667/edition/1231406/ru>
8. О некоммерческих организациях: Закон Кыргызской Республики от 15 октября 1999 года № 111 // [Электронный ресурс] URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/274/edition/6030/ru>
9. Кодекс корпоративного управления Кыргызской Республики: одобрен приказом Государственной службы регулирования и надзора за финансовым рынком при Правительстве Кыргызской Республики от 30 декабря 2020 года № 263-П. [Электронный ресурс] URL: <https://fsa.gov.kg>
10. О минимальных требованиях к Кодексу корпоративного управления коммерческих банков Кыргызской Республики: Положение, утвержденное постановлением Правления Национального банка Кыргызской Республики от 27 декабря 2024 года № 2024-П-12/71-4-(НПА) // Национальный банк Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nbkr.kg>

Евразия изилдөөлөрү ачык журналы, 2026, №3, бб. 137-144

doi: 10.65469/ejournal.2026.3.14

ejournal.ilimbilim.kg

УКУК / ЮРИСПРУДЕНЦИЯ / LAW

УДК 347.72

Кыргыз Республикасынын жарандык мыйзамдар тутумундагы корпоративдик ченемдер

Пазылов Ниязбек Адылжанович

доцент, Ош мамлекеттик университети, Кыргызстан, niaz_1980@mail.ru

Оморова Гүлзат Сатыбалдыевна

доцент, Ош мамлекеттик университети, Кыргызстан, gulzat.omorova_81@mail.ru

Төлөнбаев Аскар

магистрант, Ош мамлекеттик университети, Кыргызстан

Аннотация

Макалада Кыргыз Республикасынын жарандык-укуктук жөнгө салуу системасында корпоративдик ченемдердин ээлеген орду каралат. Изилдөө Кыргыз Республикасынын Конституциясынын, Кыргыз Республикасынын Жарандык кодексинин, «Акционердик коомдор жөнүндө», «Чарбалык шериктештиктер жана коомдор жөнүндө», «Коммерциялык эмес уюмдар жөнүндө», «Кыргыз Республикасынын ченемдик укуктук актылары жөнүндө» мыйзамдарынын жоболоруна, ошондой эле корпоративдик башкарууну жөнгө салуучу актыларга негизделген. Макаланын максаты — корпоративдик ченемдердин укуктук табиятын, формаларын, юридикалык күчүн жана колдонулуу чектерин аныктоо. Корпоративдик ченемдер формалдуу-юридикалык мааниде мыйзамдардын өз алдынча деңгээлин түзбөй тургандыгы негизделет, анткени алар мамлекеттин ченемдик укуктук актылары болуп саналбайт.

Ачкыч сөздөр: корпоративдик ченемдер, жарандык мыйзамдар, акционердик коом, жоопкерчилиги чектелген коом, корпоративдик башкаруу, Кыргыз Республикасы

Open Journal of Eurasian Issues, 2026, no. 3, pp. 137-144

doi: 10.65469/eijournal.2026.3.14

ejournal.ilimbilim.kg

УКУК / ЮРИСПРУДЕНЦИЯ / LAW

УДК 347.72

Corporate Norms in the System of Civil Legislation of the Kyrgyz Republic

Niiazbek Pazylov

Associate Professor, Osh State University, Kyrgyzstan, niaz_1980@mail.ru

Gulzat Omorova

Associate Professor, Osh State University, Kyrgyzstan, gulzat.omorova_81@mail.ru

Askar Tolonbayev

Master's Student, Osh State University, Kyrgyzstan

Abstract

The article examines the place of corporate norms in the system of civil law regulation of the Kyrgyz Republic. The study is based on the Constitution of the Kyrgyz Republic, the Civil Code of the Kyrgyz Republic, the laws on joint-stock companies, business partnerships and companies, non-profit organizations, normative legal acts, and legal instruments on corporate governance. The purpose of the article is to identify the legal nature, forms, legal force, and limits of corporate norms. The author argues that corporate norms do not form an independent level of legislation in the formal legal sense, since they are not state normative legal acts.

Keywords: corporate norms, civil legislation, joint-stock company, limited liability company, corporate governance, Kyrgyz Republic